

УДК 1:159.923.2 (476)

Специфика понимания белорусского национального самосознания сквозь призму категории современности

О. И. Давыдик, младший научный сотрудник*

В следующей статье предпринята попытка теоретической реконструкции концепции «современность» в исследовательских разработках И. Канта, Ю. Хабермаса и М. Фуко с последующей аппликацией применительно к исследованиям белорусского национального самосознания и белорусского национального контекста в условиях глобализирующегося мира. В статье последовательно раскрываются смысловые значения и принципы организации современного понимания концепций «ответственность», «установка современности», содержатся теоретические выкладки относительно понимания белорусского национального самосознания как многомерного и многоуровневого феномена, учитывая особенности социально-исторического опыта и тех культурных влияний, которые формировали современный образ белорусского национального самосознания.

Ключевые слова: национальное самосознание; глобализация; современность; установка современности; ответственность; модерность.

Aspects of Belarussian National Identity Investigation through the Optics of the Concept of Modernity

O. I. Davydyk, Junior Researcher

The following article attempts to theoretical reconstruction of the concept of «modernity» in the texts of Kant, Habermas and Foucault with subsequent application on the Belarussian national identity and the Belarussian national context in a globalized world. The article consistently revealed meanings and principles of the modern understanding of the concepts of «responsibility», «attitude of modernity, contained theoretical calculations regarding the understanding of the Belarussian national identity as a multi-dimensional and multi-level phenomenon, taking into account the characteristics of the socio-historical experiences and the cultural influences that shaped the modern image of the Belarussian national identity.

Keywords: national identity; globalization; modernity; modern setting; responsibility; modernity.

Категория «современности» в социально-философском дискурсе конца XX — начала XXI вв. применяется весьма широко. Эпоха модерна связывалась с масштабными преобразованиями во всех сферах человеческой деятельности. Находя свое теоретическое воплощение в работах Ю. Хабермаса, критическая теория современности является описанием поступательной рационализации общественной, экономической и политической жизни, которая, однако, имеет свои временные и цивилизационные «вывихи» [1, с. 186]. Актуализация категории современности акцентирует внимание на том аспекте, что мы живем в эпоху незавершенного модерна. В свете последних исследований национального самосознания, которое актуально для белорусского интеллектуального пространства, научный интерес представляет помещение категории современности в национальный контекст и рассмотрение наличных тенденций сквозь призму этой концепции.

В поисках концептуального обоснования категории современности следует совершить ретроспективный анализ, чтобы найти своеобразную точку отсчета, когда концепт современности перемещается в плоскость социально-философской проблематики. По мнению Мишеля Фуко, такой фигурой выступает Иммануил Кант. Французский мыслитель отмечает, что Иммануил Кант предлагает отличный от своих предшественников взгляд на данную категорию. Ранее современность рассматривалась в качестве того, что позволяет дешифровать знаки будущего как потенциального цивилизационного идеала. И. Кант отвечает на вопрос о современности иначе, обращаясь к сущности Просвещения. Человечество для него находится в состоянии несовершеннолетия, характеризующегося поиском авторитетов, добровольным подчинением их власти, хотя в этом нет необходимости. Выход из такого состояния остается и задачей, и процессом одновременно. И. Кант

* ГНУ «Институт философии НАН Беларуси», Центр исследований глобализации, интеграции и социокультурного сотрудничества. Научный руководитель — кандидат философских наук, доцент И. Б. Михеева, заведующая Центра исследований глобализации, интеграции и социокультурного сотрудничества.

маркирует современность следующим высказыванием: «Имей мужество, имей решимость знать» [2, с. 30]. Таким образом, первоначальным импульсом к освобождению человека есть знание, рефлексивная деятельность, которая выводит его за рамки несовершеннолетнего состояния. Свобода мнения, анализа, критического отношения остается единственным условием освобождения субъекта, который вместе с тем должен строго соблюдать все предписания социальной системы. Священник может служить мессе, имея при этом возможность свободного мнения о религиозном догмате. То есть Просвещение ставит задачу перед человеком стремиться к знаниям и нести ответственность за свой выбор.

Как полагает М. Фуко, текст И. Канта не может полностью удовлетворять в том, что касается Просвещения, но его потенциал бесценен с точки зрения понимания истории и ответственности всех и каждого за нее, то есть с точки зрения ответственности каждого человека за свое настоящее. М. Фуко раскрывает смысл понятия «установка современности» [3, с. 135], которое предлагает понимать в качестве определенного отношения субъектов к актуальности как к выбору, ответственности и задаче, способу действия и поведения, ощущения, подобного древнегреческому этосу. Опираясь на Ш. Бодлера [4], Фуко предлагает следующую трактовку современности:

1. Установка современности является таким проживанием, которое обнаруживает себя в схватывании момента настоящего. Это не движение след в след, или слепое подчинение моде, или констатация текучести времени, но именно схватывание чего-то вечного, что есть в моменте настоящего.

2. Героизация настоящего не в смысле сакрализации, но в смысле прислушивания и глубинного взгляда в моменты современности. Не простое их коллекционирование, но сохранение с целью совершенствования. Это почти поэтическое отношение к моменту настоящего ориентирует на стремление к свободной игре между человеком и естественностью красоты в выхваченном моменте действительности.

3. «Бунт человека против самого себя» [3, с. 137]. Установка современности предполагает не только свободное отношение к действительности, но и критическую установку к себе. Человек не может удовлетвориться тем, какой он есть в потоке времени, ему свойственно меняться, трансформировать свою самость, относиться к себе «...как к Объекту, сложной и тяжелой работе» [3, с. 138].

4. Возможность свободного творческого отношения к современности и к себе должна реализовываться в искусстве.

М. Фуко отмечает, что эти замечания, возможно, не исчерпывают всего вопроса о Просвещении, но констатируют сохранение в философии позиции рефлексивного субъекта и способность к критике актуального бытия. Выход из-под ига Просвещения (шантажа Просвещения) является вторичным вопросом, так как принципиальный момент заключается в определении установки — позитивной или негативной. Проблема заключается в критическом отношении к нам самим и способу нашего бытия. Во-первых, это необходимо для того, чтобы провести ревизию достаточных элементов для конструирования нас самих как автономных субъектов. Во-вторых, такое критическое отношение позволяет эксплицировать разницу между установками Гуманизма и Просвещения с целью исключения первого из проекта субъективности. М. Фуко отмечает, что понятие гуманизма постоянно вмешивается в игру различных идеологий (пример со сталинизмом) и исключает критическое отношение к фактам реальности.

Согласно М. Фуко, уточнение сути человеческого существования происходит путем осмысления своего отношения к современности, углубления в процесс конструирования автономии субъекта через ревизию элементов, имеющих отношение к этому конструированию. Причем такое понимание должно осуществляться сквозь призму исторического опыта, через позитивную критику преодоления, а не установления границ, как это определялось И. Кантом.

Таким образом, для субъективности важно постоянно иметь в виду те исторические дискурсы, которые влияют на нашу речь, поступки и мышление. «Итак, я бы охарактеризовал философский этос, присущий «критической онтологии нас самих», как историко-практическое исследование границ, которые мы можем преодолевать, и, следовательно, как нашу работу над нами самими как над свободными существами» [6, с. 141]. Это процесс генеалогии истории с целью выяснения условий, которые повлияли на нашу идентичность. В результате задача философии — ставить вопросы как к настоящему человека, так и по отношению к границам возможной свободы и возможностей их преодоления.

Авторы, анализирующие процесс глобализации и те тенденции, которые формируют настоящее, приходят к выводу, что не только глобальные процессы в мире имеют противоречия, но и сам дискурс современности является неоднозначным и имеет множество проекций, возникающих в недрах и на периферии различных метанарративов (П. Бродель, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, А. Аппадурай, Дж. Миттельман и пр.).

Современность следует понимать в качестве многомерного, многоуровневого момента истории, в котором циркулирующие нарративы глобального мира формируют образы реальности и момента настоящего. Установка Просвещения, к которой апеллирует М. Фуко, является той исследовательской оптикой, которая позволяет формировать критическую позицию субъекта в отношении среды и структурировать поток фактичности.

В статье «Реконфигурация современности: от модернизации к глобализации» [5, с. 99] А. Дирлик отмечает, что европейский проект в постколониальных исследованиях представляется как метанарратив, требующий чистоты и совершенства от своей историографии, даже путем стирания собственных исторических корней, «помещением их в новый контекст» [5, с. 101]. К тому же постколониальные исследования показали, что для настоящего характерно развитие двух новых путей мышления: первое касается демонстрации того, какими средствами европейский проект отделяет себя от воздействия Другого, а второе — каким образом тот же самый проект размывает национальные культуры или оставляет их в индифферентном состоянии. Те же формы национального, которые вступают в конфликт, превращаются в гибриды и поглощаются.

А. Дирлик склоняется к мысли, что современность, если вообще можно говорить о таком темпоральном сегменте, лучше всего характеризуется термином империи, как его понимали и эксплицировали в одноименной книге Мишель Хардт и Антонио Негри. Империя как биологическая власть — это чистое доминирование, чистая воля к власти, которая актуализирует свои консолидирующие механизмы только во время угрозы собственному существованию. Реагирование этого внеисторического формирования носит исключительно ситуативный характер, имеет черты организма, который защищается удобными средствами, но не проводит какой-то последовательной политики. Единственной ее политикой является самосохранение в универсальности и вечности, «которая лежит за пределами истории» [6].

Таким образом, современность в качестве концепта и феномена является полимерным образованием и формируется на основании многих аспектов: исторических, политических, социальных, культурных и др. Чтобы ответить на вопросы, чем является настоящее для нас, из чего оно состоит и как мы его воспринимаем, необходимо обратиться к собственному региональному опыту и актуализировать те теоретические конструкты, которые были порождены интеллектуалами в его пределах.

Для осмысления белорусской реальности, ее особенностей и специфики многие белорусские мыслители и исследователи обращались к постмодернистской логике. Учитывая исторический опыт последних трех столетий, для интеллектуального сообщества сформировалась тенденция к описанию белорусского национального самосознания в качестве формирующегося под влиянием множества присутствующих Других. Так, в логике преодоления метанарративного восприятия реальности, формирования критического отношения к моменту настоящего можно рассматривать следующие три текста белорусских интеллектуалов, различных по времени и по культурно-историческому окружению, а именно тексты И. Абдираловича, В. Акудовича и И. Бобкова.

И. Абдиралович [7], как известно, предлагает концепт льющейся формы, которая принципиально не сосредоточена на определенном застывшем, центрированном понимании действительности. Эта принципиальная текучесть, перетекание одного в другое, лишена пространственной привязки с самого начала своего существования. Термин «форма», который так или иначе придает конкретность самому понятию, носит здесь исключительно ситуативный характер. Помимо определения состояния существования, она не актуализирует никакой ассоциации с тем, что имеет пределы. Предел для льющегося вещества — это то, во что оно будет помещено искусственно. Такой границей может быть все что угодно, любая конструкция или структура, и тогда понимание действительности и мироздания будет зависеть от внешних условий. Но определенно должно остаться что-то неизменное в том веществе, которое «заливается» в форму бытия и актуализирует состояние вещей. Для локальности, содержащейся в определенных границах, должны оставаться неизменными те принципы и смыслы, которые и делают ее таковой.

Льющаяся форма как конструкт осмысления себя в условиях процесса формирования национального самосознания является для Беларуси как интеллектуального проекта одним из возможных путей к тому, чтобы не раствориться среди более мощных национальных образований. Способность «литься» между метанарративами, гигантами и мифологемами — это тот путь существования, который до сих пор актуален для Беларуси. Разделение на субъективный и объективный аспекты в культуре как «льющейся форме» совершается с тем, чтобы подчеркнуть, что относительно внутреннего ядра локальной культуры процесс соотношения с метанарративами является объективным следствием. В недрах национальной куль-

туры возникают разные трактовки современности, связанные с тем или иным национальным мифом. Такое различное поле трактовок белорусского настоящего не кажется случайным. С точки зрения основного культурно-философского текста (И. Абдиралович), который рассматривается как определенный образец мышления, такая ситуация вполне вытекает из естественного положения вещей, из того понимания, как и каким образом должна формироваться белорусская национальная действительность [7, с. 10].

С этой точки зрения абсолютно естественным выглядит интеллектуальное наследование идеи «льющейся формы» белорусским философом В. Акудовичем, осмысленное средствами постмодерна. Философ предлагает смотреть на Беларусь глазами, свободными от любых метанарративов. Постмодерн как наиболее благоприятный конструкт для анализа белорусского социокультурного контекста оформился в архетипе болота как аналоге отсутствия центра и определенного метанарратива, господствующей идеи, которая бы структурировала действительность. По мнению автора, актуальность данного архетипа связана с отсутствием склонности к эйдетическому мышлению. Конструирование реальности в соотношении с определенными идеями является свойством европейского культурного контекста, тогда как для белорусского национального самосознания свойственно восприятие бытия в его непосредственности. Бытие как таковое является непосредственной платформой артикуляции всех жизненных человеческих принципов. Однако, как замечает В. Акудович, остается определенная неудовлетворенность подобным непосредственным проживанием. Выстраивание национального метанарратива превращается в роковое, так как «притягивание» идеальных конструкций происходило искусственным, неестественным образом, поскольку не имело укорененности в локальном национальном опыте [8, с. 61].

Таким образом, отказываясь от дискурсивной практики «болота», субъект, низводящий на бытие тотальные идеи, подчиняет себе реальность, вместо того чтобы признать сосуществование множества нарративов. Через разрушение логоцентричного отношения к действительности Беларусь может быть вписана в общемировой контекст и дать возможность развиваться различным сценариям белорусского национального самосознания. Различные дискурсы «белорусскости» станут практиками формирования новой белорусской идентичности, актуализируют бытийные установки, которые были неоднократно вписаны в пределы тотальной идеи.

В. Акудович вводит белорусское понимание современности в мировые рамки, вписывает Беларусь в глобальность через деконструирование локального контекста. Идеи как структуры, которые формируют реальность, деконструируются с тем, чтобы их части могли быть перераспределены и организованы таким образом, чтобы сохранить соответствие с локальным контекстом. Следовательно, задачей рефлексивного субъекта является развенчание тотального национального мифа во множество прочтений современности с целью актуализации подлинного бытия.

В книге «Этыка памежжа...» И. Бобков идет дальше, полностью уничтожая возможность самого продуцирования Идеи, которая бы охватывала собой всю действительность и описывала ее. Концепция «этики пограничья» совершает проект окончательного уничтожения следов метанарратива и вводит понятие, которое представляет другой путь осмысления культурного пространства. Онтологически пограничье — это «мудрость» существования в состоянии рубежа, переходов своего и чужого, «обнажения» тех сущностей, которые до сих пор циркулируют в «молчаливом существовании центра» [9, с. 100]. Центр исчезает, когда мы обращаемся к границе, возникает иное понимание топики, другие измерения культуры, которая осознает себя в событийности встречи с Другим. Динамичное существование в пограничье определяется не переходами через границу, а «продвижением вдоль существующих границ», ситуацией не-выбора между своим и чужим, «существованием между Отечеством и чужбиной, которые на самом деле оказываются двумя лицами единого целого» [9, с. 112].

В отношении европейского проекта И. Бобков отмечает [9, с. 112], что Европа оставляет Другого у своих пределов для того, чтобы каждый раз обращаться к нему и соизмерять собственную культуру как элитарную. Но под влиянием глобализационных процессов происходит постоянное размывание границ и проникновение проектов Другого. «У адрозьненне ад утапічных мрояў пра Іншага, транскультурнасьць — г. зн. прысутнасьць у культурнай прасторы шматлікіх Іншых, наяўнасьць разнастайных межаў, вымушанасьць практыкаў пераходу гэтых межаў — гэта прыкрая беларуская рэальнасьць апошніх двух-трох стагодзьдзяў» [9, с. 115]. И. Бобков вслед за М. Фуко обращается к генеалогии настоящего, к актуализации той фактичности, которая определяет гетерогенность белорусского проекта современности. Философ приходит к выводу о том, что проект выстраивания метанарратива белорусского национального государства пока остается на уровне пре-

тензии, сохраняя внутри себя тенденцию к субкультурности.

Исходя из вышесказанного, белорусский опыт в поиске цельности, механического связывания своих границ оборачивается «белорусской долей», которая теряет всякий раз эту целостность, так как Беларусь возникла именно из существования в пространстве пограничья. Однако еще никогда не предпринималась попытка тематизировать это состояние белорусского национального самосознания. Белорусские земли являются пространством, где встречаются несколько культурных дискурсов, и попытка создать «мононациональность», «монокультурность» является искусственным процессом. И. Бобков отмечает, что современная поликультурная ситуация в Беларуси отдаленно напоминает ситуацию европейской идеи мультикультурализма, что позволяет существовать нескольким Другим на одной территории, но такой проект остается утопическим, так как, по мнению автора, белорусская социальная реальность не позволяет осуществиться этому проекту.

Белорусское культурное пространство явилось полем столкновения нескольких метанарративов, где собственно белорусский проект не осуществился как таковой, но остался в ряду других. Следовательно, здесь не производится культура либо язык, здесь совершается власть нарративов. Претензии к центру остаются первичными целями. Таким образом, белорусская современность не представляет собой единого гладкого и завершенного дискурса, скорее ее можно охарактеризовать как находящуюся в непрерывном процессе становления под влиянием противостояния между различными нарративами и культурными практиками. Транзитивность национальной идентичности является ее принципиальной характеристикой, позволяющей сочетать различные коды и генерировать уникальную культурную практику. Гетерогенный, фрагментированный мир, каким он предстает перед лицом субъекта, имеет в себе различные противоречивые процессы и разное понимание того, как и каким образом сообщество должно существовать и развиваться. Проекция мирового

развития и существования локальных культур, суверенитетов часто расходятся в своих позициях. К тому же настоящее, как оно нам видится из собственно локального контекста, с нашей точки зрения, должно быть полностью отличным от того, что видит и понимает другой. Таким образом, субъекту, живущему в мозаичной реальности, когда сталкиваются и сосуществуют в ризоматичной системе несколько дискурсов и языков, а также исследователю национальной идентичности здесь, в Беларуси, в качестве центральной задачи можно выделить развитие мышления такого рода, чтобы создавать возможности для критического отношения к процессам, происходящим в мире глобализации, и анализ тенденций этого движения и возможных последствий.

Список цитированных источников

1. *Хабермас, Ю.* Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. — М., 2003.
2. *Кант, И.* Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? / И. Кант // Собр. соч.: Вестн. Моск. ун-та в 8 т. — М., 1994. — Т. 8. — С. 29—37.
3. *Фуко, М.* Что такое Просвещение. Начала новой науки о природе наций / М. Фуко // Сер. 9, Филология. — 1999. — № 2. — С. 132—149.
4. *Бодлер, Ш.* Поэт современной жизни // Об искусстве / Ш. Бодлер. — М., 1986. — С. 283—315.
5. *Дирлик, А.* Реконфигурация современности: от модернизации к глобализации / А. Дирлик // Гендер. исслед. — 2002. — № 7—8 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.gender.univer.kharkov.ua/. — Дата доступа: 8.09.2013.
6. *Хардт, М.* Империя / М. Хардт, А. Негри. — М., 2004 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.gumer.info/. — Дата доступа: 12.09.2013.
7. *Абдзіраловіч, І.* Адвечным шляхам / І. Абдзіраловіч. — Мінск, 1993.
8. *Акудовіч, В.* Разбурыць Парыж: два неспраўджаныя эсэ. / В. Акудовіч // Фрагмэнты. — 2000. — № 9. — С. 55—75 [Электронны рэсурс]. — Режим доступу: <http://knihi.com/>. — Дата доступу: 12.9.2013.
9. *Бабкоў, І.* Этыка памежжа: транскультурнасць як беларускі досвед // Каралеўства Беларусь. Вытлумачэнне руінаў / І. Бабкоў. — Мінск, 2005.

Дата поступления в редакцию: 27.10.2013 г.